

Научная статья

УДК 811.352.3

DOI: 10.31007/2306-5826-2022-3-54-29-36

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Борис Чамалович Бижоев

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения» Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, bizhoviev1952@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8193-7126>

© Б.Ч. Бижоев, 2022

Аннотация. В статье предпринята попытка восстановить историю становления в кабардино-черкесском языке языковедческой терминологии, начиная с выдающегося адыгского просветителя, автора первой грамматики и первого словаря указанного языка Шоры Ногма и вплоть до 1950-х годов, когда фактически данный процесс завершился. Более тщательно прослеживается роль Т.М. Борукаева в создании системы национальной лингвистической терминологии, поскольку он является основоположником в этом деле и по настоящее время в лингвистических исследованиях, издаваемых на кабардино-черкесском языке, используются в основном предложенные им в свое время названия. Констатируется тот факт, что после Т.М. Борукаева работа по обогащению отраслевой лексики необоснованно прекратилась, поскольку еще явно недостаточно необходимых терминов и их нехватка компенсируется заимствованиями, в результате языковедческая литература на кабардино-черкесском языке отличается перенасыщенностью подобными вкраплениями. Вывод один – необходимо в дальнейшем предпринять шаги для создания полноценной системы национальных лингвистических терминов, что будет способствовать активизации публикаций адыгovedов на родном языке и соответственно развитию его научного стиля.

Ключевые слова: адыгское языкознание, кабардино-черкесский язык, лингвистический термин, название, обозначение, грамматика, исследование

Для цитирования: Бижоев Б.Ч. Из истории формирования кабардино-черкесской лингвистической терминологии // Вестник КБИГИ. 2022. № 3 (54). С. 29–36. DOI: 10.31007/2306-5826-2022-3-54-29-36

Original article

FROM THE HISTORY OF THE FORMATION OF KABARDINO-CIRCASSIAN LINGUISTIC TERMINOLOGY

Boris Ch. Bizhoviev

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, bizhoviev1952@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8193-7126>

© B.Ch. Bizhoviev, 2022

Annotation. The article attempts to restore the history of the formation of linguistic terminology in the Kabardino-Circassian language, starting with the outstanding Adyghe educator, the author of the first grammar and the first dictionary of the specified language, Shora Nogma, and up to the 1950s, when this process actually ended. The role of T.M. Borukaev in creating a system of national linguistic terminology, since he is the founder in this field and to the present time in linguistic studies published in the Kabardino-Circassian language, mainly the names proposed by him at one time are used. The fact is stated that after T.M. Borukaev, the work on enriching the sectoral vocabulary unreasonably stopped, since the necessary terms are still clearly not enough and their shortage is compensated by borrowings, as a result, the linguistic literature in the Kabardino-Circassian language is oversaturated with such inclusions. There is only one conclusion – it is necessary to take further steps to create a full-fledged system of national linguistic terms, which will contribute to the activation of publications of Adyghe scholars in their native language and, accordingly, the development of their scientific style.

Key words: Adyghe linguistics, Kabardino-Circassian language, linguistic term, name, designation, grammar, research

For citation: Bizhoviev B.Ch. From the history of the formation of Kabardino-Circassian linguistic terminology. Vestnik KBIGI = KVIN Bulletin. 2022; 3 (54): 29–36. (In Rus.). DOI: 10.31007/2306-5826-2022-3-54-29-36

Возникновение лингвистических терминов на адыгских языках совпадает по времени с началом изучения этих языков. Первым исследователем кабардино-черкесского языка был выдающийся просветитель Шора Бекмурзович Ногмов. В его грамматике, составленной в 1840 году (рукопись), он применил ряд терминов, придуманных им самим. Как заметил исследователь его научного наследия Г.Ф. Турчанинов, в первоначальном варианте грамматики, написанном на арабской графике, он следовал арабской терминологии, попытку же применить свои национальные термины он предпринял в русскоязычной версии. Их не так много, приведем в современной транскрипции:

№ п/п	Ногмовские Термины	Современные названия	Русский вариант
1	<i>зэрытыпІэ</i>	<i>пкыгыгуэ</i>	Член
2	<i>цІэ зи фацэуэ шыІэр</i>	<i>щыІэцІэхэр</i>	существительные
3	<i>пльыфэцІэхэр</i>	<i>пльыфэцІэхэр</i>	прилагательные
4	<i>цІэм и пІэ итхэр</i>	<i>цІэпациІэхэр</i>	местоимения
5	<i>Пкыгыгуэхэр</i>	<i>глаголхэр</i>	глаголы
6	<i>Лажьэхэр</i>	<i>причастиехэр</i>	причастия
7	<i>бзэ нальэхэр</i>	<i>наречиехэр, деепричастиехэр</i>	наречия, деепричастия
8	<i>Псалъэпыдзэ</i>	<i>префикс, суффикс</i>	префикс, суффикс
9	<i>бзэ кьуэдзэ</i>	<i>Союз</i>	союз
10	<i>бзэ им-щым</i>	<i>междометие</i>	междометие

Из десяти перечисленных с современными названиями или, говоря точнее, применяемыми сейчас терминами совпадает лишь одно: прилагательные и у Ногмова *пльыфэцІэ*, и теперь их называют так же. По остальным девяти, как можно убедиться по таблице, «наследники» нашего просветителя пошли по более «легкому» пути – обошлись иноязычными словами. Что же касается указанного совпадения, то и оно произошло случайно, поскольку рукопись Ш. Ногмова была опубликована лишь в 1959 году [Ногма 1959], до этого языковеды не были с ней знакомы и она никак не могла повлиять на возникновение термина *пльыфэцІэ* вторично в 1920-е годы. Название, данное Ногмовым именам существительным – *цІэ зи фацэуэ шыІэр* (букв. все, что имеется в форме имени) в принципе отражает значение данной части речи, но его недостаток в том, что это слишком громоздкое и поэтому неудобное для применения образование. Другой термин – *псалъэпыдзэ*

(букв. придаток к слову) в значении «аффикс» т.е. объединяющий в себе префикс и суффикс, на наш взгляд, вполне приемлем в данной роли, но мы все же предпочли вместо *пыдзэ* «придаток» использовать *гъусэ* «спутник, попутчик» в соединении с другим, утвердившимся уже в языке *лябжьэ* «корень»: *лябжьэгъусэ* «аффикс». Более критично мы относимся к образованиям типа *бзэ им-щым* «междометия» и встречающимся в рукописи пару раз *кӀуэдынӀэ* «падеж». Первый из приведенных терминов буквально означает «языковое хмыканье», т.е. звуки, выражающие удивление, досаду и т.п., однако звуки способны выражать более широкий спектр эмоций, и чтобы термин охватывал всё это, я дал междометиям название *макьыцӀэ* (букв. имя звука). Что же касается *кӀуэдынӀэ*, можно предположить, что он возник в результате осмысления русского термина «падеж» как «падѣж», т.е. «гибель» – именно такое значение имеет кабардино-черкесское *кӀуэдынӀэ*. Понятно, что его трудно ассоциировать с функцией лингвистического падежа. Более удачным я посчитал вариант, предложенный А. Черкесовым [Шэрджэс 2009] уже в наши дни: *псалъэзешэ*, образованный из двух слов: *псалъэ* «слово» и *зешэ(н)* «водить», т.е. «водящий слово». Его и включил в этот словарь.

Можно, разумеется, с позиции сегодняшних достижений адыгского языкознания «придраться» к трудам Шоры Ногмова, но нельзя забывать о том, что он был первопроходцем в этой науке, в том числе именно он заложил основу нашей национальной лингвистической терминологии. Можно только сожалеть о том, что его инициативу недостаточно активно развивали его последователи, которые предпочли «не утруждать» себя подобной проблемой, а «легко и просто» пользоваться иноязычной терминологией.

Выраженный упрек никак не относится к Борукаеву Туте Магомедовичу – начинателю нового – советского – этапа развития адыгovedения, когда новая власть обозначила на государственном уровне задачу исследования языков всех народов СССР. Для подобного занятия требовалась соответствующая терминология, за что он активно взялся. Сразу же отметим, что он в этом преуспел: никто из языковедов ни до него, ни после него не сделал столько, сколько он.

В 1930 году Т. Борукаев издал учебник *Янэ лъэбакъуэ, къэбэрдей Ӏзылфбей* «Первый шаг, кабардинский букварь» [Борыкъуей 1930]. Здесь впервые были четко разграничены разряды кабардино-черкесских местоимений, при этом каждая разновидность получила своё название. Вот они [Борыкъуей 1930: 73–76]:

№	Термины Т. Борукаева	Современное название	Русское название
1	<i>цӀэ паницӀэхэр</i>	<i>ичхэ цӀэпаницӀэхэр</i>	личные местоимения
2	<i>цӀэ гъэлягъуэхэр</i>	<i>зыгъэлягъуэ цӀэпаницӀэхэр</i>	указательные местоимения
3	<i>цӀэ щӀыпӀэгъэлягъуэхэр</i>	<i>щӀыпӀэ превербхэр</i>	местные (локальные) превербы
4	<i>еигъэ къызэрыкӀ цӀэхэр</i>	<i>еигъэ цӀэпаницӀэхэр</i>	притяжательные местоимения
5	<i>пыбзыгъэ зыщӀ цӀэхэр</i>	<i>белджылыгъэ цӀэпаницӀэхэр</i>	определятельные местоимения
6	<i>пыбзыгъэ зымыщӀ цӀэхэр</i>	<i>белджылынишагъэ цӀэпаницӀэхэр</i>	неопределенные местоимения

Из приведенного перечня нужно исключить местные превербы, т.е. глагольные аффиксы, и добавить вопросительные местоимения, которых автор по каким-то соображениям не включил в разряды местоимений. Что касается остальных названий, не все они удержались в лингвистической литературе, однако при этом их основа осталась, сравним: *гъэлягъуэ* – *зыгъэлягъуэ*, *еигъэ къызэрыкӀ* – *еигъэ*, *цӀэ паницӀэ* – *цӀэпаницӀэ*.

То же самое можно сказать и о таких образованиях, примененных в указанном издании: *зэзылгыт* «сравнительный» [Борыкъуей 1930: 81], *псалъэ лъабжьэхэр* «корни слова» [Борыкъуей 1930: 86], *пльыфэ кызырыкI цIэхэр* «имена, обозначающие признак» [Борыкъуей 1930: 87], *зэрыуицIэхэр* «вопросительные» [Борыкъуей 1930: 104] и др. И по сегодняшний день мы пользуемся такими внедренными Т. Борукаевым терминами, как *макъ* «звук», *пычыгъуэ* «слог», *макъзешэ* «гласный», *макъ дэкIуашэ* «согласный», *цIэ уней* «собственное имя», *псалъэ зэхэлъ* «сложное слово»...

Близки к нынешним *закъуэ* «единственный» и *куэд* «множественный» Борукаевские *зы(рэ)* и *къом(рэ)*.

Терминологическое словотворчество Т.М. Борукаев продолжил в выпущенной им в 1932 году «Грамматике кабардино-черкесского языка» [Борукаев 1932]. Начнем с того, что именно в этой книге автор впервые применил термин «кабардино-черкесский язык», подчёркивая тот факт, что это единый язык искусственно разделенной на кабардинцев и черкесов нации. И как бы не противились некоторые исследователи, этот термин в настоящее время утвердился как единственное официальное русское название данного языка.

Пройдемся по списку терминов, приведенных в Грамматике Борукаева [Борукаев 1932: 111–119]:

№ п\п	Русское название	Термин Т.М. Борукаева	Современное название
1	<i>Аморфный</i>	формэншэ	<i>формэншэ</i>
2	<i>Аналогия</i>	зэлыгын, зэгъэщхын	<i>егъэщхыныгъэ</i>
3	<i>Атрибут</i>	пльыфэ, щифэт	<i>нэцэнэ</i>
4	<i>Вид</i>	теплэ	<i>теплэ</i>
5	<i>Время</i>	зэман	<i>зэман</i>
6	<i>вопросительный знак</i>	упщIэ нагыщэ	<i>упщIэ нагыщэ</i>
7	<i>Восклицание</i>	гу лыгъэгтэныгъэ	<i>хIэтыкIыныгъэ</i>
8	<i>второстепенные члены предложения</i>	псалъэ мьпажэ пкъыгъуэхэр	<i>псалъэхам и пкъыгъуэ етIуанэхэр</i>
9	<i>главные члены предложения</i>	псалъэ пажэхэр	<i>псалъэхам и пкъыгъуэ нэхъыщхьэхэр</i>
10	<i>Глагол</i>	глагол, лэжыгъэ зыхэлъ псалъэ	<i>глагол</i>
11	<i>гласные звуки</i>	макъзешэхэр	<i>макъзешэхэр</i>
12	<i>глухие согласные</i>	макъ дэкIуашэ дэгухэр	<i>макъ дэкIуашэ дэгухэр</i>
13	<i>губные звуки</i>	Iупэ (макъхэр)	<i>Iупэм кыыщхьу (макъхэр)</i>
14	<i>Деепричастие</i>	деепричастие, хьэл	<i>деепричастие</i>
15	<i>долгие звуки</i>	макъ укъуэдия	<i>макъ укъуэдия</i>
16	<i>Дополнение</i>	лэжыгъэ зыльэIэс	<i>дополненэ</i>
17	<i>единственное число</i>	закъуэ (бжыгъэ)	<i>закъуэ (бжыгъэ)</i>
18	<i>желательное наклонение</i>	фIэигъуагъэ зыхэлъ лэжыгъэ псалъэ	<i>фIэфIыныгъэ наклоненэ</i>
19	<i>Звук</i>	макъ	<i>макъ</i>
20	<i>звонкие согласные</i>	макъ жьгыжыгъхэр	<i>макъ жьгыжыжыгъхэр</i>
21	<i>знаки препинания</i>	теувыIэпIэ нагыщэхэр	<i>нагыщэхэр</i>
22	<i>знаменательные слова</i>	мышьэнэ тэмэм кызырыкI псалъэхэр	<i>зи цхьэ хущыт псалъэхэр</i>
23	<i>Инфинитив</i>	инфинитив, кыыхэкIыпIэ	<i>инфинитив</i>
24	<i>Корень</i>	къуэпс	<i>лъабжьэ</i>
25	<i>Лицо</i>	увыгъуэ	<i>цхьэ</i>
26	<i>Местоимение</i>	цIэ папщIэ	<i>цIэпапщIэ</i>

27	Определение	белджылыгыэ	определенэ
28	Орфография	тхэкIэ	пэжырытхэ, орфографие
29	Подлежащее	зылэжь	подлежащэ
30	Предикат	лэжьыгыэ псалъэ	сказуемэ, предикат
31	Предложение	псалъэ едзыгыуэ	псалъэуха
32	Прилагательное	пльыфэ	пльыфэцIэ
33	Речь	хьыбар	жьабзэ
34	Слово	псалъэ	псалъэ
35	Слог	пычыгыуэ	пычыгыуэ
36	согласный звук	макъ дэкIуашэ	макъ дэкIуашэ
37	Союз	псалъэзэпх	союз
38	существительные	хьэпшыпыцIэ, шыIэхэм я цIэ	цыIэцIэ
39	твердые звуки	макъ быдэхэр	макъ пхъашэхэр
40	Термин	зэреджэ цIэ	фIэщыгыэцIэ
41	Ударение	хэIэтыкIа	ударенэ

Мы приводим полный перечень не без оснований – до этого издания ни в одной публикации по адыгским языкам не наблюдалось такое обилие адыгоязычных терминов, и большинство из них прочно вошло в научный оборот. Правда, имеются здесь также ряд наименований, которые не назовешь столь удачными. Таковы, на наш взгляд, *псалъэ едзыгыуэ* «предложение», *тхэкIэ* «орфография», *увыгыуэ* «лицо», *гулытэныгыэ* «восклицание» и другие. Более совершенны их нынешние варианты: *псалъэуха* (букв. заверщенное слово, т.е. предложение), *пэжырытхэ* (букв. правописание), *щхьэ* (букв. голова, т.е. лицо), *хэIэтыкIа* (букв. вытянутый, приподнятый). Далее *теувыIэпIэ* больше подходит для понятия «пауза», чем для знаков препинания, его буквально можно перевести как «приостановка».

С другой стороны, среди не удержавшихся обозначений имеются несколько таких, которые, как мне кажется, вполне можно было и принять на вооружение: *кьыхэкIыпIэ* «инфинитив» (букв. исходное), *псалъэзэпх* «союз» (букв. связывающий слова), *хэIэтыкIа* «ударение» (букв. приподнятый), *пажэ* «главный» (он, кстати, иногда используется и поныне вместо более распространенного *нэхьыщхьэ*), *мыпажэ* «второстепенный» (букв. неглавный). Борукаевское *фIэгыуагыэ* как название желательного наклонения ничуть не уступает нынешнему *фIэфIыныгыэ* и т.д.

В последующие годы Т. Борукаев написал школьный учебник в трех частях по кабардино-черкесскому языку, где использовал в основном те же термины, которые приведены выше. Тем не менее, имеются и некоторые нововведения. В первой части [Борыкьуей 1933а], например, можно обнаружить *гыэщIэгыуэныгыэ зыхэлъ псалъэ едзыгыуэхэр* (букв. предложения, выражающие удивление) – это нынешний *хэIэтыкIа псалъэуха* «восклицательные предложения»; *хэIэтыкIа зытемыхьа* «безударный» (букв. на что не нашло ударение) – сейчас говорят *ударенэ зытемыхьа* (букв. на чем не лежит ударение); *хьэрф тIуащIэ* «двойная (сдвоенная) буква»; *псалъэ кIапэхэр* – буквально «хвосты слов» – судя по приведенным к ним примерам, имеются ввиду частицы.

В третьей части школьного учебника [Борыкьуей 1933б] использованы *зэрызыхуагыазэ* «обращение» (букв. то, чем обращаются к кому-л.) *зылэжь причастие* «субъектное причастие» (букв. делающий), *зэлэжь причастие* «объектное причастие» (букв. над чем работают), *пкьыгыуэ зэлэпкьэгыуэ* «однородные члены», *псалъэ едзыгыуэ зэкIэлъыхьыкIэ* «сочинительная связь предложений». Все приведенные из третьей части термины закрепились в лингвистической адыгоязычной литературе.

Вызывает определенный интерес также классификация видов сочинительной связи предложений, приведенная в этой части учебника [Борыкьуей 1933б: 23–27]:

1) *зэдэжлэу кызыэкэлъыкЛуэкЛэ* «перечисление»: *Тыкуэнхэр хуащЛыжахэщ, уэддыгъэхэр щлагъэнахэщ, Налшык урамыр нэху хъуащ.* «Магазины закрыли, фонари зажгли, на улице Нальчика стало светло»;

2) *зэпэщЛэуэ кызыэкэлъыкЛуэкЛэ (противоположение)*: *Жьым хоцЛ, щЛэм хохъуэ.* «Старое убавляется, новое прибавляется»;

3) *зэлыта кызыэкэлъыкЛуэкЛэ (сравнение)*: *Ахъшэр абы кыхъащ – джэдур гъыкъуащ* «Деньги он принёс – кот заплакал» (это калька с русского: *денег он принёс – кот заплакал*);

4) *зэрыгъэбелджылы кызыэкэлъыкЛуэкЛэ* «объяснение одного действия или явления другим как причиной»: *Сэ иджыпсту стын слээкЛырккъым: сэ сиЛэккъым ахъшэ.* «Я сейчас не в состоянии заплатить: у меня нет денег»;

5) *зэрыгъэкъу кызыэкэлъыкЛуэкЛэ* «пояснение или дополнение одной мысли другой»: *Сэ уэ укъызгуроЛуэ: уэ си дэлэпыкъуныгъэм уноплъэ.* «Я тебя понимаю: ты ожидаешь мою помощь»;

6) *зэтеувыЛэ кызыэкэлъыкЛуэкЛэ* «обусловленность одного действия или явления другим»: *Ахъшэ кызыэптыныц – тхыль къэсцэхуныц.* «Дашь деньги – куплю книгу».

Из шести перечисленных терминов более устойчивыми оказались два – *зэпэщЛэуэ* и *зэрыгъэбелджылы*, также нечасто, но можно встретить в литературе еще один – *зэдэжлэуэ*.

В указанный учебник первый раз Т. Борукаев внедрил такие обозначения, как *псалъэ едзыгъуэ кЛэрыгъэпщЛэ* «придаточное предложение» (букв. приклеенное (прилепленное) предложение). Вместо него теперь говорят *псалъэуха гүэдзэ; псалъэ занцЛэ* «прямая речь» (букв. прямое слово), *Лэмэпсымагъэ кызыэрыкЛэ префикс* «орудный (инструментальный) префикс» (букв. префикс, обозначающий инструмент). Все они, а также названия временных форм – *блэжЛэ* «прошедшее», *дызэрыт* «настоящее», *къэкЛуэн* «будущее» применяются по сей день.

В 1935 году Т. Борукаев переиздал учебник для начальных классов [Борыкъуей 1935]. И в этой книге он расширил круг терминов, пополнил их следующими: *псалъэ къехъэкЛын* «перенос слово», *псалъэ едзыгъуэ щызэхмрэ щымызэхмрэ* «полные и неполные предложения» (калька с русского: *щыз – полный, щымыз – неполный*; в современной литературе они заменены синонимичными словами *ирикъуэ* «полный» (букв. достаточный) и *иримыкъуэ* «неполный» (букв. недостаточный)).

По вкладу в создание лингвистической терминологии для адыгского языкознания Т.М. Борукаева трудно с кем-либо сравнивать, этим и объясняется столь подробный анализ в данной статье его наследия в этой сфере деятельности. Несомненно, он сделал бы намного больше и в дальнейшем, но, к огромному сожалению, он стал жертвой политических репрессий в СССР, был осужден «за буржуазный национализм» и расстрелян, а его труды были под запретом вплоть до 1956 года, до этого нельзя было даже произносить его имя. Многогранная деятельность Т.М. Борукаева до сих пор достаточно не изучена, мы затронули лишь одну из её сторон, желая в какой-то мере восполнить многолетний пробел.

После Т. Борукаева о кабардино-черкесском языке исследования на родном языке активно вёл Хасан Увжуков Эльбердов. С послевоенного года (1945) и вплоть до 1960-х годов кабардино-черкесский язык в школах учили именно по его учебникам – начиная с букваря для первого класса и завершая пособиями для старшеклассников. Наряду с этим много лет Эльбердов работал научным сотрудником сектора кабардинского языка Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института и из-под его пера вышли десятки научных статей и одна монография [Елберд 1959] – все это на кабардино-черкесском языке. Я неслучайно подчеркиваю, что Эльбердов писал на родном языке – ведь национальная терминология находит применение в подобной литературе. Разумеется, Эльбердов уже в основном применял термины предшественников, и прежде всего

Т. Борукаева. Тем не менее нужно особо отметить тот факт, что именно благодаря трудам Х. Эльбердова в языке твёрдо закрепились и стали привычными для слуха такие термины, как *щыІэцІэ* «имя существительное», *пльыфэцІэ* «имя прилагательное», *бжыгъэцІэ* «числительное», *псалъэ зэпха* «словосочетание», *псалъэуха* «предложение», *закъуэ, куэд бжыгъэ* «единственное, множественное число», *блэкІа, ит(дызэрым), къэкІуэну зэман* «прошедшее, настоящее, будущее время», *макъзешэ* «гласный звук», *макъ жьгъыжьгъэрэ дэгурэ* «звонкие и глухие звуки» и другие. Можно с небольшой натяжкой утверждать, что на нём закончился процесс создания системы лингвистических терминов на кабардино-черкесском языке. Правда, и после него выходили языковедческие работы на этом языке, назовем наиболее продуктивных авторов на этом поприще: выдающийся педагог и ученый Х.Ш. Урусов – создатель школьных и вузовских учебников, а также издавший ряд научных трудов как на кабардино-черкесском, так и на русском языке [Урус 2000; Урус 2001; Урус 2002]; такую же характеристику можно дать Х.З. Гяургиеву и Х.Е. Дзасежеву [Дзасэж 1964; Джаурджий 1996; Джаурджий, Дзасэж 1995]. Их главная заслуга в том, что в кабардино-черкесском языке сформировался языковедческий научный стиль. Вместе с тем в их творчестве уже не появились новые термины и явная их недостаточность компенсировалась иноязычными, прежде всего русскими, названиями: *наречие, причастие, деепричастие, глагол, частица* и т.д. Особенно изобилует подобными терминами раздел синтаксиса: *подлежащее* «подлежащее», *сказуемэ* «сказуемое», *дополненэ* «дополнение», *определенэ* «определение», *обстоятельство* «обстоятельство» и множество других.

Из сказанного приходим к следующему выводу. Оценивая по достоинству вклад тех, кто в свое время внедрял в язык специальную терминологию по лингвистике – Ш. Ногмова, Т. Борукаева, Х. Эльбертова, в то же время очевиден тот факт, что подобных названий явно недостаточно для ведения исследовательской работы на родном языке, в силу чего публикации на этом языке характеризуются перенасыщенностью иноязычной лексикой и это мешает формированию полноценного научного стиля. Необходимо в дальнейшем предпринять шаги для пополнения системы национальной лингвистической терминологии недостающими названиями.

Список источников

Борукаев 1932 – *Борукаев Т.М.* Грамматика кабардино-черкесского языка. Пособие для учителей, слушателей ВУЗов, учащихся школ повышенного типа и самообразования. Нальчик: Кабардино-Балкарский облнациздат, 1932. 142 с.

Борыкъуей 1930 – *Борыкъуей Т.М.* Япэ лъэбакъуэ, къэбэрдей Іэлыфбей. Налшык: КъБОблнациздат, 1930. 104 н.

Борыкъуей 1933а – *Борыкъуей Т.М.* Адыгэбзэ тхыль, пэщІэдзэ еджапІэхэм шаджыну грамматикэрэ тхэкІэ тэмэрэ. Іыхъ І. Налшык: Къэб.-Балъкъ. облнациздат, 1933. 62 н.

Борыкъуей 1933б – *Борыкъуей Т.М.* Адыгэбзэ тхыль, пэщІэдзэ еджапІэхэм шаджыну грамматикэрэ тхэкІэ тэмэрэ. Іыхъ ІІІ. Налшык: Къэб.-Балъкъ. облнациздат, 1933. 72 н.

Борыкъуей 1935 – *Борыкъуей Т.М.* Адыгэбзэ тхыль. ПэщІэдзэ еджапІэм шаджын Адыгэбзэ тхыль. Грамматикэрэ тхэкІэрэ. Налшык: Къэбэрдей-Балъкъэр нациздат, 1935. 92 н.

Джаурджий 1996 – *Джаурджий Хь.З.* Адыгэбзэ, еджакІуэхэр зэрыгъуэзэн. Налшык: Эльбрус, 1996. 272 н.

Джаурджий, Дзасэж 1995 – *Джаурджий Хь.З., Дзасэж Хь.Е.* Адыгэбзэ. Япэ Іыхъэ. Налшык: Эльбрус, 1995. 288 н.

Дзасэж 1964 – *Дзасэж Хь.Е.* Иджырей къэбэрдей-черкесыбзэ. Черкесск: Ставрополь тхыль тедзапІэ, 1964. 228 н.

Елберд 1959 – *Елберд Хь.У.* Адыгэбзэ грамматикэм и Іуэхугъуэ зэхэмыбзэхэм щыщ. Налшык, 1959. 138 н.

Ногма 1959 – *Ногма Ш.Б.* Филологические труды. Т. 2. Нальчик: Кабардинское книжное издательство. 1959. 199 с.

- Урыс 2000 – *Урыс Хь.Ш.* Адыгэбзэм и тхыдэ. Налшык: Эльбрус, 2000. 360 н.
Урыс 2001 – *Урыс Хь.Ш.* Адыгэ грамматикэ. Фонетикэ, морфемикэ, морфологие. Налшык: Эльбрус, 2001. 232 н.
Урыс 2002 – *Урыс Хь.Ш.* АдыгэбзэмкІэ практическэ стилистикэ. Налшык: Эльбрус, 2002. 208 н.
Шэрджэс 2009 – *Шэрджэс А.И.* Яхуэмыфашэу лэныкыуэ едгъэза псалъэхэр. Адыгэ псалъэгъэнахуэм цыгъужыпхъэхэр. Налшык, 2009. 172 н.

References

- BORUKAEV T.M. *Grammatika kabardino-cherkesskogo yazyka* [Grammar of the Kabardino-Circassian language. A manual for teachers, students of universities, students of schools of advanced type and self-education]. Nalchik: Kabardino-Balkarian oblnatsizdat, 1932. 142 p. (In Russian)
- BORYK"UEJ T.I.M. *Yape l"ebak"ue, k"eberdej Ielyfbei* [First steps, Kabardian alphabet]. Nalchik: K"BOblnacizdat, 1930. 104 p. (In Kabardino-Circassian)
- BORYK"UEJ T.I.M. *Adygebze thyl", peshchledze edzhapIekhem shchadzhynu grammatikere thekle tememre. Iyh'e I.* [Kabardian language textbook for studying grammar and writing in elementary grades. Part I]. Nalchik: K"eb.-Bal"k". oblnacizdat, 1933a. 62 p. (In Kabardino-Circassian)
- BORYK"UEJ T.I.M. *Adygebze thyl", peshchledze edzhapIekhem shchadzhynu grammatikere thekle tememre. Iyh'e III* [Kabardian language textbook for studying grammar and writing in elementary grades. Part III]. Nalchik: K"eb.-Bal"k". oblnacizdat, 1933b. 72 p. (In Kabardino-Circassian)
- BORYK"UEJ T.I.M. *Adygebze thyl". Peshchledze edzhapIem shchadzhyn Adygebze thyl". Grammatikere theklere* [Textbook on the Kabardian language for elementary grades. Grammar and writing]. Nalchik: K"eberdej-Bal"k"er nacizdat, 1935. 92 p. (In Kabardino-Circassian)
- DZHAURDZHIJ H'.Z. *Adygebze, edzhakIuekher zeryg"uezen* [A guide for students in the Kabardian language]. Nalchik: El'brus, 1996. 272 p. (In Kabardino-Circassian)
- DZHAURDZHIJ H'.Z., DZASEZH' H'.E. *Adygebze. Yape Iyh'e* [Kabardian language. First part]. Nalchik: El'brus, 1995. 288 p. (In Kabardino-Circassian)
- DZASEZH' H'.E. *Idzhyrej k"eberdej-cherkesybz* [Modern Kabardino-Circassian language]. Cherkessk: Stavropol' thyl" tedzapIe, 1964. 228 p. (In Kabardino-Circassian)
- ELBERD H'.U. *Adygebze grammatikem i Iuekhug"ue zekhemybzkhem shchlyshch* [Difficult questions of Kabardian grammar]. Nalchik, 1959. 138 p. (In Kabardino-Circassian)
- NOGMA SH.B. *Filologicheskie trudy* [Philological works]. T. 2. Nalchik: Kabardian book publishing house. 1959. 199 p. (In Russian)
- URYS H'.SHCH. *Adygebzem i thyde* [History of the Kabardino-Circassian language]. Nalchik: El'brus, 2000. 360 p. (In Kabardino-Circassian)
- URYS H'.SHCH. *Adyge grammatike. Fonetike, morfemike, morfologie* [Kabardino-Circassian grammar. Phonetics, morphemics, morphology]. Nalchik: El'brus, 2001. 232 p. (In Kabardino-Circassian)
- URYS H'.SHCH. *AdygebzemIe prakticheske stilistike* [Practical stylistics in the Kabardino-Circassian language]. Nalchik: El'brus, 2002. 208 p. (In Kabardino-Circassian)
- SHERDZHES A.I. *Yahuemyfashcheu l"enyk"ue edg"eza psal"ekher. Adyge psal"eg"enahuem shchlyg"uzhyph"ekher* [Undeservedly bypassed words for the Kabardino-Circassian explanatory dictionary]. Nalchik, 2009. 172 p. (In Kabardino-Circassian)

Информация об авторе

Б.Ч. Бижоев – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора кабардино-черкесского языка.

Information about the author

B.Ch. Bizhoyev – Doctor of Philology, leading research scientist, Department of Kabardino-Circassian Language.

Статья поступила в редакцию 05.08.2022; одобрена после рецензирования 11.10.2022; принята к публикации 01.12.2022.

The article was submitted 05.08.2022; approved after reviewing 11.10.2022; accepted for publication 01.12.2022.